

Конец 299 г. от З.Э.

Королевская гавань.

Гордое семейство львов, что правило в Вестеросе от имени сгинувшей династии оленей, сейчас собралось в одном месте и обсуждало возникшую проблему, которая могла положить конец всех их планов и начинаний. Суровый глава дома Тайвин Ланнистер восседал во главе длинного стола в зале Малого совета, прожигая своим холодным и колючим взгляд зарвавшегося мальчишку, его внука и по совместительству короля на Железном троне. Юноша, уже почти мужчина, старательно делал вид, что ничего не произошло, но всё же ощущал дикую нервозность и тревогу перед взором великого Льва с Утёса Кастерли. Тоже самое испытывали его мать и дядюшка-карлик, отводившие глаза. В помещении кроме них сейчас практически никого не было, ни советников, ни даже охраны, что была выставлена за дверь. Ведь вопрос, что сейчас на повестке дня мог поставить на кон всё, чего западное семейство добивалось долгим и упорным трудом.

- Повтори. - процедил Тайвин Ланнистер, сжимая кулак. Таким десницу короля ещё никому не приходилось видеть. Будь этому место, то король уже получил бы с его стороны хорошую пощёчину, возможно даже удар способный выбить несколько зубов. Однако сперва следовало разобраться с тем, что натворил нерадивый отпрыск его дочери. - Что ты сделал? - стоял на своём мужчина, даже не скрывая своего презрения к мальчишке, но тот словно воды в рот набрал и не торопился с ответом. - Я сказал - повтори. - уже более настойчивым и повелительным тоном приказал внуку Тайвин.

- Отец, может... - попыталась вступить за сына королева-регент, но мгновенно была прервана острым взглядом столь знакомых и суровых глаз.

- Я. Говорю не с тобой. - предупредил дальнейшие попытки вмешаться в диалог десница, предупредительно выставив перед лицом дочери указательный перст, а после перевёл его на молодого короля-недоумка. - А с ним. - коротко и ясно обозначил границы для присутствующих патриарх дома Ланнистеров.

- Да, что такого я сделал?! - не выдержал давления мужчины Джоффри Баратеон, вскинувшись со своего места. - Эти старик и сука сами заслужили то, что с ними произошло! Я - король и делаю, что пожелаю! Не вам требовать от меня ответа. Делайте, что хотите, а я уйду. - отодвинув резной стул, отправился король на выход. Мальчишка надеялся избежать возможных проблем своим резким и коротким спичем, но десницу подобная выходка мало впечатлила.

- Остановись. - хлопнул ладонь по столу верховный лорд Запада. Тон его звучал спокойно, но от этого присутствующим становилось только больше не по себе. Тайвин Ланнистер умел давить авторитетом, и самодур-внук не был для него исключением. Мальчишка от тона десницы застыл как вкопанный, едва не дойдя до двери. - Вернись на своё место. Быстро. - приказал мужчина и молодому монарху не оставалось ничего другого кроме, как подчиниться. - Если ты не можешь дать мне чёткий ответ, тогда за тебя скажут другие. Тирион. - обратился к младшему сыну и своему наследнику Тайвин.

Мастер над монетой и по совместительству всеми нелюбимый наследник Утёса Кастерли старался не отвечивать в данном разговоре как можно дольше, но судьбу, как говорится не обманешь и ему таки придётся отвечать за проступок племянника. Хотя какой проступок? То была самая настоящая выгребная яма, которую сестринский выкормыш выкопал для их семьи

сам того не подозревая. Самого утра, как Тирион узнал о произошедшем он не просыхал, поглощая чарку за чаркой, лишь бы не разгребать и самому не почувствовать в разгребании тех помоев, что вылили им на голову. Однако легендарная фамилия накладывала свои ограничения и сложности, вместе с доставшимися при рождении привилегиями. Хотя сейчас вообще было трудно сказать стоило ли оно того.

- Сегодня практически с самого утра мне доложили, что видели, как его величество возвращается с крупным отрядом Красных Плащей от септы Бейлора, где проходила очередная месса всеми уважаемого верховного септона. - натурально стал бубнить своим заплетающимся языком Ланнистер, заставляя отца лишь сильнее нахмуриться, а сестру презрительно закатить глаза. Говорил он так словно читал, а не говорил, из-за чего создавалось ощущение, что к подобному полумуж стал готовиться с того самого момента, как и сам оказался в курсе случившегося.

- Кто доложил? - сверкнули глаза Тайвина Ланнистера, т.к. сам он оказался в курсе событий уже после своего нерадивого сына.

- Мой оруженосец. Подрик Пейн. - не совсем понял какое это имеет отношение к делу мастер над монетой, но даже находясь под сильным опьянением всё же он смог вовремя сообразить. - Он как раз посещал город в то время и стал свидетелем этой сцены.

- Понятно. И что он рассказал тебе? - спрашивал Тайвин, но глаза его по-прежнему неотрывно следили за внуком, что уже поумерил свой пыл и теперь лишь гневно зыркал в сторону столь ненавидимого им дяди.

- Не особо много, остальное мне пришлось узнавать самому из разрозненных слухов. - пояснил Тирион, переходя к главной теме обсуждения. Было видно, что история давалась карлику с трудом, но не из-за алкоголя, как можно было подумать, а от того какое гнусное, даже по меркам Ланнистеров действие, совершил его племянник. - Главное, что я сумел для себя извлечь, т.к. это то, что Подрик видел, как по ступеням храма тащили девушку, чьи одежды были превращены в лохмотья, а на ней самой не было живого места. - обтекаемо, как только возможно постарался описать сцену мастер над монетой. И пусть он не был услышанному от оруженосца свидетелем, но даже так слова давались ему тяжело.

- И кто была та девушка, Тирион? - спросил лорд Тайвин, выразительно и с едва сдерживаемой холодной яростью смотря на внука.

- Санса Старк, отец. Точнее уже просто послушница Санса, без фамилии. - ответил отцу полумуж, осушая очередной кубок с вином.

- И что ты сделал, как узнал о случившемся? - продолжал восстанавливать хронологию событий десница.

- Я немедленно собрал всех доступных и верных мне людей, после чего смог отбить девушку у сира Транта, что собирался отдать её на потеху солдатам. Хотя замечу, что к тому моменту девушка уже... потеряла свою чистоту. - дал исчерпывающий ответ мастер над законом, косо поглядывая на скривившееся лицо сестры, которая пусть и любила сына, но никогда не пожелала какой-либо женщине подобной участи.

- Ты изнасиловал её. - не спрашивал, а утверждал верховный лорд Запада, буквально втапывая внука в грязь каждым своим словом. - Дочь бывшего верховного лорда и сестру короля Севера. Послушницу под защитой церкви. Смертельно ранил несколько десятков рыцарей из ордена Сынов Воина. Избил и едва не отправил на тот свет нескольких членов Совета Праведных и

только чудо оберегло тебя от нападения на верховного септона. Ты даже не пожалел своего бывшего главу гвардии, ставшего магистром святого ордена после своей никому ненужной отставки. Лучший рыцарь Семи Королевств нашей эпохи сейчас борется за свою жизнь, под неустанным бдением Молчаливых сестёр, но тебе этого было мало. Ты не только опозорил девушку на глазах черни, но и надругался. Этому нет оправдания. – попытожил случившееся Тайвин Ланнистер, испытывая отвращение и презрение к собственному внуку, оказавшемуся ещё худшим дарованием, чем его младший сын-урод.

- Я не насиловал её. – упёр взгляд в стол Джоффри, опасаясь смотреть деснице в глаза.

- Что? – то ли не понял вопроса Тайвин, то ли натурально опешил от попытки венценосного внука оправдаться.

- Я сказал, что не насиловал её! – с ненавистью, на которую были способны только конченные психопаты, вперил юноша свои изумрудные глаза в точно такие же, но более холодные и мрачные. – Только приказал сделать это с ней. Мне было противно к ней прикасаться самому, ясно?! Она дочь изменника, что тут такого? – не признавал за собой вины мальчишка, от чего даже обычно всегда стоящая на его стороне королева-регента захотела дать сыну пощёчину. Этим заявлением он, пожалуй, потерял последнего союзника, что ещё был у него.

- О, да, это, конечно же, всё меняет. Правда же? – с нескрываемой иронией протянул Тирион Ланнистер, которому уже не было сил терпеть самодурство и ту гадость, что изливал из себя в мир вздорный мальчишка. – Думаю король Севера, да и любой человек в Вестеросе будет рад узнать о том, что будущую жрицу изнасиловал не сам король, а лишь его гвардейцы по прямому приказу. Так и вижу, как Молодой Волк пожимает своими плечами и говорит: – «Да ладно, с кем не бывает? Забудем и пожмём друг другу руки, а твой дорогой дядюшка Джейме при случае может не беспокоится. Конечно же, я не оторву ему за произошедшее всё что только можно и нельзя. Накормлю, обогрею и отпущу. Вы же к моей семье были так добры». Так ты себе это представляешь, племянник? – откровенно насмеялся над королём мастер над монетой, хотя на самом деле за этой мрачной хохмой было лишь собственное беспокойство о судьбе брата, что вот уже второй год ведёт войну в Речных землях и в любой момент может оказаться в плену северян, где после случившегося точно не стоит ждать пощады.

- Джоффри, ты хоть понимаешь, что натворил? – впервые разделяла мнение младшего брата Серсея, хотя лучше бы всё осталось так, как раньше. – Какие будут этому последствия?

- Да, как вы смеете меня осуждать?! – вновь вскинулся со своего места монарх, не в силах выдержать натиска семейного осуждения со всех сторон. – Я – король Семи Королевств, а не кто-то из вас! Кто бросит мне вызов? Многие пытались и где они сейчас, м? Где Ренли и Станнис? Я разбил их, так чего опасаться каких-то стариков в рясах и варваров с Севера, я вас спрашиваю? – стоял на своём праве Джоффри, вызывая своим поведением уже не столько презрение, сколько жалость, как к душевнобольному.

- Ты забываешься, внук. – жёстко оборвал короля десница. – Не ты разбил братьев своего отца. Кто угодно, но точно не ты. Ренли был зарезан ночью своей охранной, а Станниса и всю мощь Штормовых земель сокрушили мои войска. Где бы ты сейчас был без них? Без меня? Мало называться королём, чтобы им быть. Кажется, история твоих предшественников ничему тебя не научила. – разочарованно покачал головой Лев с Утёса. – Сир Мур, войдите. – приказал десница из-за двери в здание Малого Совета появился упомянутый рыцарь в Белом Плаще. – Отведите короля в его покои. Ему нужен отдых. Долгий отдых. Который закончится только, когда я скажу. Ты понял? – голосом, не терпящим пререканий, обратился к рыцарю с глазами дохлой рыбы Тайвин Ланнистер, на что получил спокойный утвердительный кивок.

- Ты не можешь ему приказывать! Не можешь приказывать мне! Ты мой десница, но король здесь я! – отмахнулся от крепкой хватки гвардейца Джоффри, не желая подчиняться суровому приказу деда в виде домашнего ареста.

- Пока ещё король. – осадил истерику внука Тайвин. – И если хочешь им остаться, то заткнёшься и не станешь мешать мне тот бардак, что ты учинил. – закончил на этом разговор десницы. Один жест рукой и услужливый гвардеец уводит несопротивляющегося короля из зала заседаний.

На несколько минут в помещении образовалась звенящая тишина. Глава дома львов поднялся со своего места и подошёл к окну, за которым виднелся спокойный внутренний двор Красного замка. Однако, если выйти наружу, то легко можно было услышать, как вся столица стоит на ушах. Город бурлил и бурлил опасно. Был лишь вопрос времени, когда недовольство и редкие стычки между чернью и стражей перерастут в стихийный бунт подобный тому, что случился несколькими годами ранее. В этот раз Ланнистеры были готовы к подобному повороту, хоть и не желали проверять себя на прочность в противостоянии с церковью и ведомой ею толпой. Кто знает, как катастрофично обернётся сегодняшней инцидент.

- И что теперь? – нарушил тишину мастер над монетой, понимая, что без немедленных решений покинуть заседание у него не получится.

- Нужно погасить пламя толпы. Ты сделал, что я приказал? – не отрываясь от окна и держа руки сложенными за спиной, повелительным голосом обратился к сыну верховный лорд Запада.

- Карательные отряды уже разосланы во все концы города, чтобы предупредить возможный бунт. Однако Сыны Воина это уже не чернь, они не станут сидеть сложа руки и не выпустят из рук оружия, если дело дойдёт до открытого призыва к противостоянию. – поделился своими опасениями Тирион.

- Мне всё равно. Если орден не хочет быть снова распущен, то подчинится. Остальное? – продолжил допытываться Тайвин.

- Я послал людей к верховному септону, но, если откровенно, то успеха эта затея не сыщет. Старик не променяет свой храм, который уже обложили верные ему воины со всех сторон, на Красный замок. Не его территория. Так рисковать после случившегося он не станет. – неутешительно закончил свой доклад мастер над монетой.

- Нужно закончить со всем раньше, чем в город придут Мартеллы, а вести донесутся до наших врагов. – развернулся к своим детям Лев с Утёса, только теперь его взгляд был направлен на притихшую королеву-регента, из которой словно выдернули стержень. – А теперь скажи мне на милость, дочь. Как ты это допустила? У тебя была всего одна задача. Одна. Держать это чудовище подальше от всего, что может принести нам проблемы. И даже с этим ты не смогла справиться.

- О чём ты? – пыталась сыграть на собственной недалёкости вдовствующая королева. И всё же не перед теми людьми она пыталась это сделать. Слишком хорошо знали её ближайшие родственники, чтобы поверить в этот спектакль.

- Ты знаешь о чём. Ты прекрасно видела, как мальчишка буквально помешался на девчонке Старк. Неужели так сложно было найти ему новую игрушку для своих садистских игр? – испытующе взглянул в глаза дочери Тайвин, но та не нашла в себе сил дать ответ. – Можешь не отвечать. Всё и так ясно, что твоя полезность для семьи исчерпала себя. Я не хочу больше

ничего слышать о ваших желаниях и проблемах пока мы не разберёмся со всем этим. – закончил разговор могущественный десница короля, позволяя своим детям покинуть зал Малого Совета и оставить его в одиночестве. Очередные тучи сгустились над родом Ланнистеров и ни конца и края этому было не видно.

Сир Барристан Селми, бывший глава Белых плащей, а ныне же магистр ордена Сынов Воина, очнулся в своих покоях при Септе Бейлора, выделенных ему, как одному из первых лиц восстановленного института церкви. Всё тело старого воина было в бинтах. Тело отдавало болью и слабостью, совсем как после сражения на Рубиновом броде. Рыцарь слабо понимал, что происходит, пока к нему не подошли Молчаливые сёстры, занявшиеся обтиранием и сменой повязкой. Уже вскоре в его покои вошёл верховный иерарх церкви и настоятель великого храма. Как раз к тому моменту, когда воин сумел связать произошедшее ранее и происходящее в данный момент в своей голове.

- Рад, что вы ещё с нами, магистр Барристан. – искренне поприветствовал его верховный септон, смотря на потерявшего вес и много крови рыцаря. В глазах жреца стояла неподдельная печаль и беспокойство, от чего воину стало очень неловко. Неловко и стыдно за то, что не сумел выполнить возложенные на него обязательства перед богами. И всё же септон не держал на него зла и не возлагал ответственности за провал. – Должно быть Семеро к вам крайне милостивы, раз вам удалось избежать крепкой хватки Неведомого. Желаю вам скорейшего выздоровления и возвращения к своим обязанностям. Скорой я пришлю к вам кого-то более подходящего, чем наши сёстры. Не буду скрывать, магистр, мало кто надеялся на то, что вы можете очнуться. – покачал головой говоривший, словно раскаиваясь перед ним.

- Простите, ваше святейшество, я не смог защитить вас. – повинился перед жрецом Барристан, чувствуя на себе громадный груз вины. – И что не смог уберечь дочь лорда Эддарда прошу прощения. Как она? – и сам боялся узнать горькую правду старый рыцарь. На сердце его было беспокойно. Впервые за много лет ему было страшно услышать ответ.

- Девочке удалось выжить. – с тяжёлым вздохом отозвался ему септон. – Трудно сказать было ли то чудо или наказанием. Казалось, вам нанесли несколько ударов мечом, а к ней орудием даже не прикоснулись. Однако, ваши раны полностью сопоставимы по последствиям, что вызывает в моём сердце дикую печаль, мой друг. И это мы ещё не знаем, что будет с ней, когда бедняжка очнётся от своего сна. Возможно, что её душевные раны куда страшнее физических. – без особой надежды закончил иерарх, а Селми оставалось только прикрыть глаза от нахлынувших эмоций. Он корил себя за слабость и бессилие. Быть может, тогда королева была права и ему действительно стоило принять заслуженный отдых, дабы оставить злополучную Игру Престолов далёко позади.

- Что теперь будет? – спросил Барристан после короткого молчания.

- Слышите это, магистр? – показал рукой сохранять молчание верховный септон. Странно, но только теперь рыцарь услышал доносящиеся со всех сторон голоса. – Это глас справедливости, друг мой. Греховный город и его короли окончательно исчерпали себя. Нам более нет места здесь. Семеро покинули эти края и теперь пришла пора призвать того, кто вернёт их нам. Истинного короля и божьего избранника. – пространным голосом отозвался воину жрец, заставляя его недоумённо нахмуриться. – Отдыхайте, сир Барристан. Скоро вы снова понадобится на поле боя. – покинул его покои иерарх, оставляя рыцаря в тяжёлых раздумьях под присмотром и опекой молчаливых жриц.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3835913>